

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора технических наук, член-корреспондента РАН,
зав. отделением Федерального исследовательский центр «Информатика и
управление» Российской Академии Наук (ФИЦ ИУ РАН)
Арлазарова Владимира Львовича

на диссертацию Жолкова Сергея Юрьевича
«Философские основания прагматических теорий информационного взаимодействия»,
представленную на соискание ученой степени доктора
философских наук по специальности 5.7.6 – Философия науки и техники
в совет 24.1.143.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата
наук / на соискание ученой степени доктора наук на базе федерального
государственного учреждения науки Института философии
Российской академии наук

Диссертационная работа С. Ю. Жолкова посвящена анализу прагматических теорий информационного взаимодействия и обязательных требований к ним. Эти проблемы возникают в задачах анализа и управления социально-экономическими системами, включающими и технологическую, и политическую, и экономическую, и социальную компоненты. Определение фундаментальных принципов, на которых должна базироваться структура прагматических теорий информационного взаимодействия, могущих обеспечить заслуживающие доверия выводы, эффективные стратегические планы и верные решения в процессе деятельности людей и гуманитарных сообществ – важная и трудная междисциплинарная задача.

При этом прежде всего, следует отметить исключительную актуальность диссертации в ее основных постановках. Сейчас, когда наука в значительной мере подменяется в мире наукометрией, появляется большое количество публикаций, в том числе, претендующих на то, чтобы называться теорией или фрагментом теории, в которых под прикрытием прагматичности нарушаются основные принципы построения научного знания.

В некоторых областях науки, таких как искусственный интеллект или медицина это приводит порой к совершенно недостоверным выводам, а иногда и к прямой фальсификации.

Поэтому выявление специфики прагматических систем, прежде всего, в части получения эмпирических данных, формирование из них информационной базы

прагматической теории, их верификации проверки полноты, точности, непротиворечивости – вопросы, которые разрабатываются в диссертации, – являются чрезвычайно важными.

Существенно, что в диссертации эти вопросы рассматриваются как на концептуальном уровне, так и с точки зрения методов и механизмов их решения, учитывая необходимость синтеза естественнонаучной и гуманитарной составляющих.

Построение информативной и доказательной прагматической теории начинается с получения, анализа и структурирования информации. Этот процесс должен завершаться построением достаточной информационной базы (научной) прагматической теории, на которой уже можно строить прагматическую теорию.

Много внимания уделяет автор роли индуктивных предположений и многократно подтверждающих гипотезу опытов в построении прагматической теории. Не являясь доказательствами, они служат основой построения теории. Особенно важно отнести это к историческому опыту, где постановка эксперимента практически невозможна или недопустимо дорога.

Схема: исходная информация и опытные факты, их критический анализ и превращение в семантическую информацию, а затем в основополагающие элементы прагматической теории (Гл. I диссертации, анализ продолжен в Гл. II) – хорошо обоснована теоретически, показаны механизмы переходов и возможные на этом пути заблуждения. Проанализировано соответствие и место этой схемы в классических концепциях теории познания и ее отношение к современным методам получения и отбора прагматической информации. При этом рассматриваются взгляды как естествоиспытателей: Ньютона, Менделеева, Эйнштейна, так и «чистых» философов, как Аристотель, Кант, Фейерабенд ...

Важным выводом выстроенной в диссертации схемы построения прагматической теории является утверждение, что технологические проблемы прагматической теории никогда не есть проблемы языка. Этот вывод важен как в теоретическом, так и в практическом плане, поскольку существует тенденция

подмены или попытки сведения содержательного анализа предметной области к построению языковых конструкций.

Также во второй главе проведен глубокий анализ возникающих в процессе построения теории противоречий. Этот анализ ведется параллельно для математических, естественнонаучных и прагматических теорий.

В математике в правильно построенной теории не может быть противоречий, но возможны альтернативные теории. Источником этих альтернатив служат различия в аксиоматике или в системе логического вывода. В естественнонаучных теориях возникновение противоречий чаще всего означает необходимость развития или даже переосмысление существующей теории.

Автор очень скрупулезно исследует понятия факт и истина, противоречие, противоположность и альтернативность (Гл. III), показывая, какие элементы могут лечь в основание прагматической теории, и на каком уровне осмысления.

Неединственность прагматической теории может иметь догматические причины (религиозные, этические и тому подобные различия), по-разному расставленные приоритеты или недостатки анализа информации, ее неполнота и т.п. Поскольку первые две причины принципиально неустранимы, ничего противоестественного в альтернативных прагматических теориях нет.

Этот анализ, показывающий аналогии и различия в построении разного типа теорий – один из примеров очень продуктивного подхода, проходящего красной нитью через всю диссертацию.

Надо отметить замечательный анализ, данный в диссертации различным «теориям о теориях», о роли анализа фактов, построения гипотез и верификации теорий. Автор сопоставляет истории возникновения гипотез и становления великих открытий Ньютона и Менделеева и современные теории гипотетического реализма, структурного реализма эволюционной теории, научного реализма и т.д.

В диссертации вскрываются глубокие аналогии между математическими и прагматическими теориями. Здесь и быстрое развитие в конце 19-го и в 20-м веке оснований математики, порожденное большим количеством «противоречий» и приведшее к резкому повышению значения аксиоматической базы и к разрешению

противоречий доказательством неединственности классических построений. Здесь и развитие новых областей математики, таких как теория информации или диффузионная теория, порожденные прагматическими проектами в смежных областях физики и техники. Эти аналогии убедительно демонстрируют важнейшее значение основополагающей информационной базы любых прагматических теорий, а также неединственной научной истины.

С точки зрения теории познания (целей, образования гипотез, механизмов создания новых теорий и их верификации) они различны, но с точки зрения архитектоники прагматических теорий, все они подтверждают разработанную автором модель и схему построения такой теории.

Наконец, математические теории дают пример правил построения любой истинной научной теории, что имеет громадное значение для прагматических теорий, особенно, включающих и естественнонаучную и гуманитарную составляющие.

В Гл. IV рассмотрены приложения развиваемой автором методологии к объектам различной природы: ценам на нефть, дискуссии о Ньюtone и Гуке, границам априоризма, Кантовским математическим антиномиям. Выводы автора отнюдь не всегда бесспорны (что, впрочем, вполне согласуются с его концепцией множественности истины), но всегда свежи, конкретны и аргументированы, что само по себе доказывает продуктивность предлагаемых концепций.

Большим достижением автора является очень свежее прочтение эпистемологических концепций Канта, казалось бы, разобранных и прокомментированных тысячу раз. В частности, подробный разбор «математических» антиномий Канта, проведенный в диссертации, убедительно показывает, что с современной точки зрения и тезисы и антитезисы сформулированы некорректно, а следовательно, их противоречие – фикция.

Замечательно, что автор доказывает это и с точки зрения современной математической логики, и с точки зрения современной физики, т.е. и философски и предметно.

В то же время, автор, мне кажется, чересчур смело объявляет (м.б. следуя традиции) определенные основоположения кантовской теории ошибочными. Совершенно не ясно, почему существование абсолютной истины, декларируемое Кантом, чем-то «хуже» исповедуемой и развиваемой автором диссертации идеи множественности (мультипликативности) научной истины. Это понятно, когда речь идет о прагматических теориях, но никак не об основных философских положениях.

Следует указать на один из недостатков диссертации – некоторую, фетишизацию точности естественнонаучного подхода. Например, автор пишет (с.29 диссертации): «Агенты и носители информации – технические средства и субъекты (люди). Технические средства известны человеку как их создателю вплоть до мельчайших деталей...». Между тем, одна из проблем получения естественнонаучных данных как раз состоит в том, что создатели теории имеют весьма приблизительное представление о характеристиках точности, условиях опыта, параметрах установки, на которой получены те данные, которые используются при построении теории.

Недостатком работы является также то, что в исследовательской программе полностью отсутствует автор (создатель) прагматической теории. На самом деле, автор прагматической теории (в отличие от естественнонаучной) никогда (почти никогда) не бывает совершенно отстранен от обсуждаемых явлений – эмпирических основоположений и догматики.

Вообще автор диссертации в разных местах выбирает для себя разный модус. Иногда он отождествляет себя с исследователем (создателем прагматической теории), иногда с экспертом, оценивающим ее качество, а иногда с ученым, рассматривающим различные прагматические теории и исследующим их свойства (только последняя позиция, на мой вкус, и должна быть в философской диссертации).

Автор диссертации по-видимому представляет себе следующую структуру:

1. Существует абстрактный заказчик (государство, но не понятно, в лице кого), который для решения какой-то задачи (экономической, политической, военной)

хочет построить прагматическую теорию. Он хочет, чтобы теория была правильной, хотя м.б. имеет какие-то догматические пристрастия.

2. Есть абстрактный разработчик прагматической теории (человек или организация) на основе фактов. Он абсолютно объективен и своих пристрастий не имеет.

3. Есть экспертная организация, подбирающая для этой теории факты. Возможно эксперты и разработчики – одни и те же люди. Они стараются сделать свою работу профессионально и также объективно. Неизвестно, есть ли у них своя догматика или они должны подстраиваться под догматику заказчика.

4. Для всех для них не хватает методологической базы (учебника), как теорию строить и как подбирать факты. Эту функцию и выполняет автор диссертации. Он понимает, что без правильного философского подхода нужную методологию не создать.

Из этой спорной схемы рождаются такие предложения (стр.71 диссертации):

«Поэтому в каждом государстве должен быть создан специальный социально-политический информационный канал; он должен быть не зависим от любой политической партии, его сотрудниками и руководителями должны быть общепризнанные специалисты по информатике и статистическому анализу, либо не занимающиеся политической деятельностью, либо равномерно представляющие основные политические силы. Все изначально конфликтные предприятия (выборы, демонстрации, различные формы протестов и т.п.) должны фиксироваться его сотрудниками. Необходимо минимизировать возможности для политических провокаций и спекуляций или демагогии.

Также обязательно наличие таких же научных институтов, в которых достоверная социально-политическая информация (включая опросы общественного мнения) подвергаются неангажированному профессиональному анализу (указания на источник информации обязательны). Объекты прагматического анализа должны быть свободными от субъективистских искажений, хотя достичь этого нелегко».

Не надо быть глубоким аналитиком, чтобы определить, что схема эта идеализирована и абстрактна и слабо связана с действительностью.

Ярким подтверждением нежизненности такой «организационной» схемы создания теории служит полемика автора диссертации с В.И. Арнольдом по поводу Ньютона и Гука. Казалось бы: замечательный математик, понимающий в физике, нейтральный человек – какого лучшего эксперта в области истории науки можно найти? Ан нет, нехорош.

Поэтому было бы лучше, если бы соискатель сосредоточился на обычном исследователе, создающем прагматическую теорию для решения научных, технических или социально-экономических задач.

Это в диссертации в целом прекрасно и делается, если убрать висящие в воздухе слова о «крупных социальных, политических и военных задачах». Кстати, и примеры «внедрения» философских концепций автора в гл. IV относятся к важным и серьезным, но вполне локальным исследованиям.

В диссертации рассматриваются два типа теорий: естественнонаучные, где все делается «само по себе» (стр. 102) и гуманитарные, где эксперименты принципиально не повторяемы.

Но есть еще огромная область «наук об искусственном», имеющая к прагматическим теориям самое прямое отношение.

Когда мы говорим о методах искусственного интеллекта или о действии лекарственных препаратов, мы имеем дело с исследователем, у которого целеполагание всегда предшествует опыту, и поэтому «журить» исследователя за «необъективность» странно. Надо просто включить его в картину создания прагматической теории.

Некоторая неряшливость изложения также сказывается в том, что отдельные мысли повторяются в разных частях работы. Автор старается снабдить их взаимными ссылками, но получается не всегда. Например, стр. 150 практически дословно повторяет стр. 134.

Однако высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку работы.

Оценивая диссертационную работу в целом, можно утверждать, что автору диссертации удалось решить поставленную им большую и трудную задачу. В целом диссертация представляет собой фундаментальную научную работу, вносящую вклад в теорию познания, историю науки и методологию построения прагматических теорий.

Результаты, указанные выше в отзыве, полученные С.Ю. Жолковым в процессе анализа прагматических теорий информационного взаимодействия и выявления обязательных требований к ним, являются новыми, достоверность полученных в диссертации результатов обеспечена полнотой информации и строгостью логического вывода заключений; использованием корректных и научно обоснованных методов; достаточно полным анализом философской и предметной научной литературы, относящейся к исследуемой проблематике, обсуждением результатов диссертационного исследования на международных и всероссийских научных конференциях и семинарах.

Содержание автореферата полностью соответствует содержанию диссертации. Основные результаты и выводы диссертационного исследования с достаточной полнотой отражены в двух монографиях, 24 публикациях в изданиях, входящих в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК», в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук; в иностранных изданиях (США, Германия), а также 24 публикациях в иных изданиях.

Докторская диссертация «Философские основания прагматических теорий информационного взаимодействия» является самостоятельной, завершенной, логически последовательной научно-квалификационной работой, которая отвечает всем требованиям научной новизны и соответствует требованиям пп. 9–11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения научных степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации №842 от 24 сентября 2013 г., предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук.

Автор диссертации Сергей Юрьевич Жолков заслуживает присуждения ему ученой степени доктора философских наук по специальности 5.7.6 – Философия науки и техники (философские науки).

Официальный оппонент

Арлазаров Владимир Львович,
доктор технических наук,
член-корреспондент РАН
(научная специальность 01.01.11:
Системный анализ и автоматическое управление)

Федеральное государственное учреждение «Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» Российской академии наук» (ФИЦ ИУ РАН)
119333, г. Москва, ул. Вавилова, д. 44, корп.2
телефон: +7 (499) 135-62-60
факс: +7 (495) 930-45-05
E-mail: freesc@freesc.ru
сайт: <http://www.frccsc.ru/>

С перечнем публикаций официального оппонента Арлазарова Владимира Львовича можно познакомиться на следующих интернет-ресурсах:

https://ru.wikipedia.org/wiki/Арлазаров_Владимир_Львович
http://www.isa.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=293&Itemid=122&lang=ru
https://www.elibrary.ru/query_results.asp